

“КЛАДОИСКАТЕЛЬСТВО” КАК ФАКТОР РАЗРУШЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ НОВОГО ВРЕМЕНИ (пример Республики Башкортостан)

© 2020 г. А.И. Тузбеков

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН, Уфа, Россия

E-mail: aituzbekov@gmail.com

Поступила в редакцию 28.03.2019 г.

Для отдельных регионов нашей страны проблема сохранения памятников археологии имеет ключевое значение. Одним из таких субъектов является Республика Башкортостан. Несмотря на пристальное внимание, уделяемое федеральными и региональными органами власти данной проблеме, органы охраны объектов культурного наследия достаточно часто фиксируют факты разрушений культурного слоя памятников. В последние годы все большие масштабы приобретает деятельность так называемых черных копателей, именующих себя “кладоискателями”, которые, по сути, для удовлетворения личного интереса или наживы разрушают саму возможность получения нового исторического знания. Результаты инвентаризаций, отчетные материалы о деятельности Управления по государственной охране объектов культурного наследия Республики Башкортостан и отдельные публикации археологов не позволяют полностью оценить масштаб деятельности кладоискателей и наносимый ими ущерб памятникам археологии региона. В этой связи необходима разработка новых междисциплинарных методов исследования данной проблемы. В данной работе на основе анализа материалов органа власти республики, уполномоченного в области сохранения объектов культурного наследия, автор установил, что наименее защищенными являются памятники, датируемые Новым временем (XVI–XIX вв.). Были выделены две наиболее многочисленные группы кладоискателей в социальной сети “ВКонтакте”, изучены профили участников групп, их коммуникативная активность в сети, сообщения, комментарии, републикации, актуальные и наиболее обсуждаемые подписчиками темы. В результате составлен среднестатистический портрет кладоискателя, выявлена категория наиболее часто подвергающихся разграблению памятников, прослежена сплоченность каждой из анализируемых групп и возможность организации ими крупных слетов для совместного поиска “кладов”.

Ключевые слова: памятники археологии, Республика Башкортостан, Новое время, кладоискательство, социальные сети.

DOI: 10.31857/S086960630008256-0

Сохранение археологического наследия народов России является одним из приоритетных направлений государственной культурной политики. Большинство стран уделяют существенное внимание обеспечению физической сохранности археологических памятников, являющихся свидетельством культурного богатства и национальной истории. Охрана археологического наследия для Башкортостана имеет особую значимость: вплоть до XVIII в. мы имеем лишь отрывочные письменные свидетельства об истории этого края, поэтому данные археологии являются единственным источником исторических реконструкций. В центре внимания общественности, средств массовой информации регулярно оказываются

громкие скандалы, связанные с осуществлением строительства на территории памятников археологии, с их разрушением и т.д. Но в последние годы все большие масштабы приобретает деятельность так называемых черных копателей, именующих себя “кладоискателями”, которые, по сути, для удовлетворения личного интереса или наживы разрушают саму возможность получения нового исторического знания (Макаров, 2004. С. 13, 14).

Несмотря на наличие в УК РФ статьи 243, предусматривающей уголовную ответственность за уничтожение или повреждение памятников истории и культуры, в том числе археологических объектов, на практике

применение данной статьи затруднено целым рядом обстоятельств. Во-первых, отсутствие учетной документации на археологические объекты (на учете состоит меньшая часть памятников, в особенности памятников Нового времени) и неясности с определением их границ лишают специалистов возможности доказать факт разрушения памятника самовольными раскопками при всей его очевидности. Во-вторых, несмотря на обилие артефактов, циркулирующих на антикварном рынке, факт происхождения их из браконьерских раскопок, как правило, не может быть доказан, если участники этих раскопок не пойманы с поличным на месте (Макаров, 2004. С. 22).

По состоянию на 2017 г. на территории Башкортостана расположено 5609 объектов культурного наследия, из них: 1776 включено в единый государственный реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации (из которых 558 — памятники архитектуры, 1218 — объекты археологического наследия), 3834 включено в перечень выявленных объектов культурного наследия (из которых 1377 — памятники архитектуры, 2457 — объекты археологического наследия). Наибольшее количество объектов культурного наследия сконцентрировано в пределах г. Уфы. Значительное количество памятников находятся на территории городов Стерлитамак, Бирск, Белорецк и Белебей, на территории Краснокамского и Баймакского районов (Аналитическая информация..., 2018. С. 1).

В 2010–2011 гг. Министерством культуры республики впервые была организована масштабная инвентаризация объектов археологического наследия федерального и регионального значения. По итогам инвентаризации 2010 г. состояние 9% (40 ед.) памятников хорошее, 44% (323 ед.) объектов частично разрушено, 25% (186 ед.) практически полностью разрушены, 10% (71 ед.) уничтожено; разрушающая деятельность черных копателей зафиксирована на 10 объектах (5%) и 4% памятников находятся в аварийном состоянии, на грани уничтожения — 14% (28 ед.). Общее же состояние памятников археологии, стоящих на государственной охране, оценивается как неудовлетворительное (44%), и лишь состояние чуть больше половины объектов (53%) можно считать относительно удовлетворительным (Бахшиев, 2015. С. 73).

Анализируя данные инвентаризации, И.И. Бахшиев отмечает, что проблема грабительских

раскопок пока не стоит для республики так остро, как, например, для центральных и южных регионов России, и активность грабителей наблюдается лишь в северо-восточных районах республики (Ишимбаевский могильник, Турналинское городище), центральных районах (Кушнаренковское городище, Кара-Якуповское городище, могильник Кара-Абыз, археологический комплекс на горе Курмантау, Шиповский и Охлебининский комплексы) и Башкирском Зауралье (Кашкаровский курганный могильник, Янтышевский III одиночный курган, Сагитовский курганный могильник, поселение Альмухамет, Авласовский одиночный курган, Баимовский одиночный курган) (Бахшиев, 2015. С. 74). В связи с тем, что на территории республики представлены все исторические периоды, начиная от палеолита (каменный век) до так называемых поздних эпох — XVIII–XIX вв., Башкортостан можно назвать археологическим Клондайком для “кладоискателей”. По его мнению, наибольшую угрозу представляют организованные группы черных копателей, во главе которых стоят профессионально образованные и финансово обеспеченные люди, прекрасно знающие, что и где искать. Именно такие люди наносят больше вреда, и движет ими отнюдь не интерес к истории (Решетников, 2018).

Ранее ряд исследователей уже отмечал, что в Башкортостане на данный момент сложилась целая субкультура со своей системой ценностей, манерой поведения, жаргоном и т.д., связывающая людей, занятых в проведении незаконных раскопок. По их данным, только за 2013 г. “кладоискателями” частично разрушены грунтовый могильник Кара-Абыз-2 в Благовещенском районе, комплекс памятников на горе Курмантау в Гафурийском районе, грунтовые могильники Юрмаш-1 и Охлебининский в Иглинском районе, действующее с XVIII в. марийское святилище в Балтачевском районе, а всего известно более 50 археологических памятников, ежегодно или разово подвергающихся разграблению (Русланов, Русланова, Воробьева, 2014. С. 63).

На первый взгляд проблема поиска кладов на территории региона видится не столь масштабной и деятельность черных копателей не представляет угрозу для охраняемых памятников, но если более внимательно изучить список включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации и перечень

выявленных объектов культурного наследия, то выясняется, что там практически отсутствуют памятники Нового времени. Например, из 2457 объектов археологического наследия, включенных в перечень выявленных объектов культурного наследия, лишь 3 отнесены к периоду Нового времени. Из 43 памятников археологии Уфы, относящихся к числу выявленных объектов культурного наследия, всего один памятник датирован Новым временем.

Проведенный анализ учетных документов свидетельствует, что большинство памятников Нового времени просто не включены ни в “Единый государственный реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации”, ни в перечень выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Республики Башкортостан, чем активно пользуются “кладоискатели”.

Практически полное отсутствие памятников археологии Нового времени в перечне охраняемых государством археологических объектов является прямым следствием того, что изучение объектов этого периода до недавнего времени не носило планомерного характера. История этноархеологических исследований на территории Башкирии связана в основном с проведением в последнее десятилетие хозяйственно-договорных работ в границах распространения культурного слоя XVI–XIX вв. преимущественно в Уфе и ее окрестностях. Исследователи отмечают, что особо остро проблема этноархеологических исследований наблюдается за пределами крупных городов и их агломераций, что свидетельствует о расширении потенциальных объектов и границ исследования, особенно в зонах разрушения культурного слоя позднего периода (Ахатов, Камалеев, 2014. С. 17).

Отчетные материалы о деятельности Управления по государственной охране объектов культурного наследия республики и отдельные публикации археологов не дают полностью оценить масштаб деятельности “кладоискателей” и наносимый ими ущерб памятникам археологии региона. Одним из доступных способов изучения субкультуры черных копателей являются исследования виртуальных сообществ “кладоискателей”, их социальных взаимодействий, поведения в киберпространстве и т.д. “Виртуальное сообщество — это группа людей, которые могут или не могут встретиться друг с другом лицом к лицу, и кто обменивается словами и идеями при посредничестве

компьютерных досок объявлений и сетей” (Rheingold, 1994. Цит. по: Рождественская, Семенова, 2014. С. 24). Одними из первых сайты и группы кладоискателей в российском секторе интернета были изучены И.М. Бердниковым и И.В. Улановым. Ученые выявили и проанализировали 260 сайтов — форумов, клубов, сообществ, магазинов и аукционов, и установили, что в виртуальной сети преобладают ресурсы, где ведется активная пропаганда незаконных раскопок и купля-продажа археологического материала (Бердников, Уланов, 2014. С. 28, 29).

В рамках исследования деятельности черных копателей в регионе нами принято решение провести углубленный анализ содержательной части интернет-ресурсов, принадлежащих как “кладоискателям”, так и их подписчикам, которые участвуют в создании контента.

Цель работы — выяснение роли “кладоискательства” в разрушении памятников археологии Нового времени в Башкортостане — предполагала решение следующих задач:

- создание среднестатистического портрета подписчика сообщества;
  - выявление категорий памятников, наиболее часто подвергающихся разграблению;
  - оценка сплоченности каждой из анализируемых групп и возможности организации ими крупных слетов для совместного поиска кладов.
- Для достижения намеченных задач нами исследованы:
- данные профилей участников групп;
  - коммуникативная активность подписчиков групп в сети;
  - сообщения, комментарии, републикации, посвященные актуальным и наиболее обсуждаемым подписчиками темам.

По данным ВЦИОМ (Социальные сети..., 2017), наиболее часто посещаемой социальной сетью в нашей стране является сеть “ВКонтакте”. В этой связи было решено проанализировать группы “кладоискателей” именно этой платформы.

В результате установлено, что наиболее многочисленными сообществами территориального контента (содержат в наименовании название региона) являются две группы: 1) “Кладоискатели Башкирии” (далее — КБ) (<https://vk.com/kladoiskatelbash>; с 2018 г. <https://>

vk.com/kladbash), 1316 человек первое сообщение в группе опубликовано 3 ноября 2013 года; 2) “Кладоискатели башкирии, клады урала. Металлоиска”¹ (далее — КБКУМ) (https://vk.com/klad_ural), 992 человека; первое сообщение в группе опубликовано 22 апреля 2012 года.

Цели, обозначенные в информации об этих группах, соответствуют четырем основным целям большинства онлайн-сообществ, охарактеризованных Дж. Присом: “обменяться информацией, с помощью которой можно получить ответы на вопросы или отправить информацию; оказать поддержку, которая передает сочувствие, выражает эмоции вербально или не вербально; пообщаться в неформальной обстановке с помощью синхронной связи; обсудить идеи, выдвижение которых, как правило, требует помощи модератора” (Преее, 2000. Цит. по: Рождественская, Семенова, 2014. С. 27).

Первичный анализ сообщений и наличие объявлений на “стене” об организации совместных выездов позволяет нам классифицировать рассматриваемые группы как сообщества “мультимодальных социальных миров” по классификации А.Ц. Гарсиа, А.И. Стандла, Й. Бечкоффа, Ы. Цуи (Garcia et al., 2009. Цит. по: Полухина, 2014. С. 97). По мнению исследователей, эти сообщества необходимо исследовать, используя как онлайн, так и оффлайн методы, так как взаимодействие происходит в двух пространствах. Поскольку исследуемые группы объединены интересом незаконного поиска артефактов, проведение опроса и интервьюирование участников сообщества на данном этапе исследования не представлялось возможным. В рамках данной работы мы ограничимся лишь исследованием групп в социальной сети, используя методы нетнографии (Kozinetz, 2010). В исследовании предполагается проанализировать как структурные, так и атрибутивные переменные данные, полученные с использованием ресурсов media-vk.ru и publer.pro.

Первой группой, привлечшей наше внимание ввиду многочисленности участников, стало сообщество КБ, 1316 человек. Сначала были исследованы профили участников сообщества. Для этого мы использовали ресурс media-vk.ru. Установлено, что в группу входит 875 (на 13.04.2018 г.) активных участников.

Следует отметить, что ресурсом анализируются только участники, которые заходили во “ВКонтакте” не позже одного месяца назад. Остальные участники являются неактивными или заблокированными. Абсолютно все подписчики обозначили свою половую принадлежность. В итоге из 875 человек мужчины составляют 89%, женщины — 10,4%. Менее половины участников указали свой возраст (371 чел.). Из указавших возраст 36,7% в возрасте от 21 до 30 лет, 42,6% в возрасте от 31 до 40 лет. Из 702 человек, указавших место проживания, 25,5% проживают в Уфе, 14,4% — в больших и крупных городах Башкортостана, 13,2% — в районных центрах региона, остальные участники группы проживают в других городах России и СНГ.

Затем проанализировано сообщество КБКУМ, 992 человека. На момент проведения исследования (13.04.2018 г.) в нее входил 681 активный участник. Так же, как и в первой группе, все активные участники указали свой пол. Подписчики мужчины составляют 89,1%, женщины — 10,9%. Из указавших свой возраст (289 чел.) 24% в возрасте от 21 до 30 лет, 54% в возрасте от 31 до 40 лет. Из 565 человек, указавших место проживания, 36,5% живут в Уфе, 12,7% — в больших и крупных городах республики, 16,5% — в других населенных пунктах региона.

Большинство подписчиков не указали свой возраст, но сам характер деятельности “кладоискателей” (необходимость дорогого оборудования и транспорта) и их интересы, которые будут рассмотрены ниже, являются косвенным подтверждением молодого возраста пользователей. Наличие в названии групп наименования региона свидетельствует об объединении в сообщество в том числе и по территориальному признаку, что подтверждается данными профилей подписчиков. В то же время существенный процент подписчиков, указавших иной регион проживания, соответствует утверждению М. Кастельса о том, что интернет-сообщества формируются на основе общего интереса, а не какого-либо географического места (Кастельс, 2004. С. 153).

Изучались также активность подписчиков в сети, их жизненные интересы, уровень коммуникации внутри групп, наиболее обсуждаемые темы и вопросы, связанные с организацией совместных выездов на поиск “кладов”.

Использование возможностей ресурса publer.pro позволило установить общую активность (комментарии, лайки, републикации)

¹ Орфография названия сохранена.

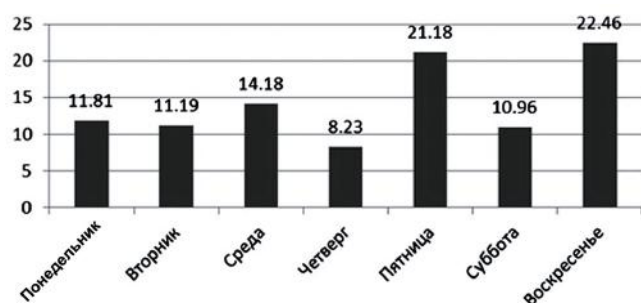

Рис. 1. Активность по дням недели в процентах, сообщества “Кладоискатели Башкирии” (КБ).

Fig. 1. Activity on different days of the week, in %, of the community “Treasure hunters of Bashkiria”

участников групп по дням недели с момента создания сообществ и до 13 апреля 2018 г. (рис. 1; 2).

Как видно из приведенных данных, наибольшая активность участников обеих групп фиксируется в пятницу и воскресенье, а аномально низкая в субботу. Исходя из этого, мы можем предположить, что перед выходными днями между участниками групп происходит координация действий или обмен мнениями, выезд на поиск “кладов” происходит в субботу, а в воскресенье подписчики обсуждают результаты. Подтверждением тому также может служить тот факт, что наибольшее количество комментариев получают сообщения об организации совместного выезда, опубликованные в пятницу.

Для оценки жизненных интересов подписчиков групп был использован один из

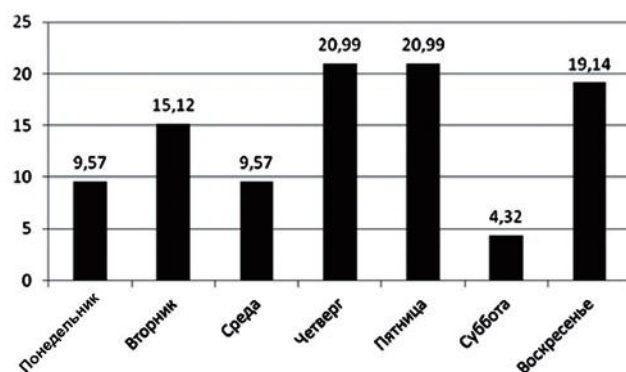

Рис. 2. Активность по дням недели в процентах, сообщества “Кладоискатели Башкирии, клады Урала. Металлоиска” (КБКУМ).

Fig. 2. Activity on different days of the week, in %, of the community “Treasure hunters of Bashkiria, treasures of the Urals. Metalloiska”

инструментов ресурса media-vk, позволяющий учесть, в каких еще сообществах участвует аудитория группы. Возможность ресурса не позволила нам провести анализ обеих групп. В результате мы составили перечень из 10 наиболее популярных сообществ, в которых состоят участники группы КБКУМ (на 13 апреля 2018 г.) (таблица).

Полученные данные свидетельствуют о том, что большинство участников группы интересуются региональными новостями, кино, наукой. Примечательно, что около 63% активных подписчиков состоят в том числе и в крупном сообществе МДРЕГИОН (70 тыс. чел.), специализирующемся на продаже металлоискателей.

Таблица. Сообщества, в которых состоят участники группы “Кладоискатели Башкирии, клады Урала. Металлоиска” (КБКУМ)

Table. Communities which include members of the group “Treasure hunters of Bashkiria, treasures of the Urals. Metalloiska”

Название сообщества	Количество человек
БашДТП Уфа и Башкортостан	444
МДРЕГИОН / Металлоискатели. Клады. Копатели	428
Киномания Новинки кино 2018	386
Новости Уфы и Республики Башкортостан	386
Киномания	381
Не поверишь!	379
КиноКайф – Лучшие фильмы	371
Наука и Техника	371
Наука и Факты	368
ЧЕРНЫЙ РЫНОК УФА “ЧР”	364

Использование в исследовании социометрического метода позволило нам провести первичный анализ существующей коммуникации в группах и установить, насколько неравномерно распределены различные виды коммуникативной активности между пользователями. Для этого были отобраны сообщения, набравшие наибольшее число комментариев, лайков и републикаций с момента создания групп и до 16 апреля 2018 года. Они распределились следующим образом:

В группе КБ наибольшее количество лайков (314) и републикаций (148) от участников получил рисунок под названием “Мои поиски с металлоискателем” (https://vk.com/wall-33005146_652).

Второе место по лайкам (75) и републикациям (42) занимает сообщение “Где и как искать монеты?” (https://vk.com/wall-33005146_697).

На третьем месте (71 лайк, 29 републикаций) рисунок “Неважно какие монеты ты находишь...” (https://vk.com/wall-33005146_983).

Самым комментируемым сообщением (30 комментариев) стала запись “Приветствую, собираюсь в ближайшее время приобрести себе металлоискатель...” (https://vk.com/wall-33005146_2187).

Далее рассмотрены сообщения, обсуждаемые в группе КБКУМ.

В результате на первом месте (6 лайков) “Вот моя находочка” (https://vk.com/wall38136385_647).

Второе место по лайкам (6) занимает сообщение “Приветствую камрады, готовимся к сезону. Предлагаю замутить слет Башкирских копарей...” (https://vk.com/wall-38136385_762).

На третьем месте по лайкам (6) сообщение “Вот и приобрел я себе асю 250...” (https://vk.com/wall-38136385_954).

Самым комментируемым сообщением (14 комментариев) является “Приветствую камрады. Ну что организуемся на слет копарей?..” (https://vk.com/wall-38136385_835).

Используя методы, описанные в исследовании П.А. Мейлахса и Ю.Г. Рыкова (Мейлахс, Рыков, 2015), мы сравнили количество участников в группе и количество комментариев и в результате зафиксировали несколько большую сплоченность внутри группы КБ и меньшую в группе КБКУМ, хотя количество активных подписчиков первой группы лишь немногим превышает количество подписчиков второй. О существующей координации действий между “кладоискателями”

свидетельствует наличие комментариев под сообщением о совместном выезде. Данный факт является тревожным знаком, в свете утверждений Г. Рейнгольда, что сегодня сообщества в социальных медиа являются фактором, превращающим разрозненных индивидов в умную толпу. Люди, составляющие умные толпы, сотрудничают невиданным прежде образом, благодаря имеющимся у них устройствам, которые обеспечивают связь и вычисления (Рейнгольд, 2006. С. 8).

Таким образом, анализ качества контента, динамики групповых дискуссий свидетельствуют о том, что объединение в исследуемых группах происходит не только для обмена информацией, но и ради совместных действий, что в свою очередь подтверждает верность отнесения данных групп к сообществам “мультимодальных социальных миров”.

Детальный анализ комментариев под публикацией “Где и как искать монеты?” (второе место по лайкам (75) и републикациям (42)) показывает, что наиболее привлекательными местами для поиска кладов являются русские населенные пункты XVII – начала XX в. с большой численностью населения, с церковью, церковно-приходской школой, маслобойней, кузницей, винной и бакалейной лавками, хлебозапасным магазином и мануфактурой. Следует отметить и тот факт, что опытные “кладоискатели” блестяще разбираются в российском законодательстве и поэтому не рекомендуют новичкам искать “клады” на памятниках археологии, состоящих на государственной охране, а для случаев встречи с представителями правоохранительных органов описан целый ряд действий, позволяющих избежать ответственности.

Далее нас интересовали вопросы обсуждения в группах находок, металлодетекторов и организации совместных выездов. Для этого использован метод контент-анализа. В данном случае под контент-анализом понимается процедура выявления частоты появления в тексте определенных интересующих исследователя характеристик, которые позволяют сделать некоторые выводы относительно намерений создателя этого текста или возможных реакций адресата (Федотова, 2001. С. 25). Нами изучены сообщения, опубликованные участниками обеих групп с 1.06.2017 по 31.08.2017. Каждое сообщение было закодировано по заданным изначально категориям: находки (презентация, консультация), металлодетекторы (продажа,

покупка, обсуждение), покупка предметов, совместный поиск, видеоролики о поиске кладов, методика “кладоискательства” (консультации по наиболее благоприятным местам поиска и составлению карт) и иное (постеры, юмор и т.д.).

В итоге за рассматриваемый период в группе КБ опубликовано 56 сообщений, относящихся к следующим категориям: находки — 40; металлодетекторы — 6; покупка предметов — 1; иное — 9. В группе КБКУМ опубликовано 60 сообщений следующего содержания: находки — 5; металлодетекторы — 8; покупка предметов — 1; иное — 3; совместный поиск — 3; видеоролики о поиске кладов — 37; методика кладоискательства — 3.

Таким образом, большинство сообщений составляют публикации о выявленных находках, металлодетекторах и видеоролики о поиске кладов. Причем между группами фиксируются существенные различия. Например, если в первой группе в основном обсуждаются находки, то во второй преобладают видеоролики о поиске кладов на территории России, что на наш взгляд подтверждает ранее выдвинутый вывод о большей сплоченности группы КБ. Примечательно, что в 28 сообщениях в группе КБ и в 5 публикациях КБКУМ, входящих в категорию “находки”, презентуются и обсуждаются предметы, датируемые XVII — началом XX в.

Учитывая сплоченность групп и возможность организации совместного поиска “кладов”, следует отметить и тот факт, что в 2017 г. участники группы КБ 21 раз предлагали совместные выезды, а подписчики сообщества КБКУМ — всего лишь 8, что также свидетельствует о большей организованности и сплоченности первой группы.

В заключение, ввиду схожести групп, для большей объективности полученных нами данных с помощью ресурса publer.pro было проведено сравнение состава участников. В результате установлено, что на момент проведения исследования (16.04.2018 г.) 180 человек состоят в обеих группах, что в процентном соотношении составляет 18% аудитории группы КБ и 20,5% группы КБКУМ.

С каждым годом количество россиян, пользующихся интернетом, растет. Согласно исследованию ВЦИОМ, доля пользователей интернета в России в I кв. 2018 г. составила 80%. Фиксируется прирост числа ежедневных

интернет-серферов — с 28% в 2011 г. до 62% в 2018 г. (среди молодежи от 18 до 24 лет эта доля превышает 95%) (Жизнь в интернете..., 2018). В условиях роста популярности интернет-ресурсов как основного источника получения информации федеральными и региональными органами власти, общественными объединениями принимаются усилия по более активному использованию этой площадки в своей деятельности. Посредством интернета формируется общественное мнение, распространяются доминирующие, общие для всех нормы и ценности, призванные содействовать управлению и осуществлению той или иной деятельности в рамках существующего законодательства. В результате поиска региональных интернет-ресурсов (сайты, виртуальные сообщества, блоги, личные страницы), активно работающих в области популяризации и сохранения памятников археологии, установлено, что присутствие в сети интернет государственных органов власти, обеспечивающих охрану объектов культурного наследия, общественных объединений археологов и отдельных исследователей ограничивается лишь наличием сайта или страниц в социальных сетях с небольшим количеством подписчиков. Хотя более активное использование данного инструмента позволило бы формировать у населения, и прежде всего у молодежи, понимание ценности археологических памятников и бережного отношения к своему историческому наследию.

Таким образом, в результате проведенного исследования установлено, что:

- Наличие активных сообществ в социальных сетях с большим количеством подписчиков и регулярно обновляемых сайтов черных копателей свидетельствует о значительном интересе к “кладоискательству” в Башкортостане;

- Наибольший интерес для “кладоискателей” представляют памятники Нового времени. Большинство памятников, датируемых XVI—XIX вв., не включены ни в “Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации”, ни в перечень выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Башкортостана, и фактически не охраняются государством, чем активно пользуются “кладоискатели”;

- Наиболее привлекательными объектами для “кладоискателей” являются русские населенные пункты XVII — начала XX в. с большой численностью населения;

— Большинство подписчиков групп являются мужчинами в возрасте от 20 до 40 лет, проживающие преимущественно в г. Уфе и других крупных городах региона с населением более 100 тыс. чел;

— Между участниками группы происходит активный обмен информацией о находках, инструментах и методах поиска “кладов”; фиксируются элементы координации действий для организации совместных выездов на поиск “кладов”;

— Осуществление постоянного мониторинга деятельности “кладоискателей”, в том числе и в интернет-пространстве, позволит выявлять существующие тенденции и более оперативно и эффективно реагировать на незаконную деятельность черных копателей;

— Активизация деятельности, направленной на сохранение и популяризацию памятников археологии в интернет-пространстве (ведение просветительской работы, образовательные видеоролики, освещение научной деятельности и т.д.), организованная органами власти, общественными объединениями и отдельными археологами, позволит сформировать у населения понимание значимости археологических памятников и бережного отношения к своему историческому наследию.

Работа осуществлена в рамках Государственного задания по теме “Внутренние и внешние факторы культурогенеза населения Южного Урала (от эпохи палеометалла к Новому времени)”, № АААА-А18-118041290046-0.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аналитическая информация о работе в сфере сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия в 2017 году и задачах на 2018 год [Электронный ресурс] // Управление по государственной охране объектов культурного наследия Республики Башкортостан. Уфа. 15.02.2018. URL: <https://okn.bashkortostan.ru/documents/active/50981/> (дата обращения: 14.10.2019).

Ахатов А.Т., Камалеев Э.В. Изучение поселенческих памятников XVI–XIX вв. на территории Республики Башкортостан: проблемы и перспективы развития археологии Нового времени в регионе // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. Т. 1. № 4 (60). С. 17–21.

Бахшиев И.И. Сохранение археологического наследия в Республике Башкортостан // Федерализм. 2015. № 1. С. 69–78.

Бердников И.М., Уланов И.В. Методы противодействия распространению идей кладоискательства и любительской археологии в российском обществе // Евразия в кайнозойе. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. Вып. 3. Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 2014. С. 26–43.

Жизнь в интернете и без него [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. 04.04.2018. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116780> (дата обращения: 17.10.2019).

Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. 328 с.

Макаров Н.А. Грабительские раскопки как фактор уничтожения археологического наследия России // Сохранение археологического наследия России: материалы круглого стола Совета Федерации (19 марта 2004 г.). М.: Изд. Совета Федерации, 2004. С. 13–24.

Мейлахс П.А., Рыков Ю.Г. Онлайн-общество СПИД-диссидентов в социальной сети “ВКонтакте”: структура и риторические стратегии // XV апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. Кн. 3. М.: Высшая школа экономики, 2015. С. 137–146.

Полухина Е. Онлайн-наблюдение как метод сбора данных // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2014. № 7. С. 95–106.

Рейнгольд Г. Умная толпа. Новая социальная революция. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006. 416 с.

Решетников В. Подземное дело. Стоит ли в Башкирии искать клад? [Электронный ресурс] // БАШИНФОРМ. URL: <http://www.bashinform.ru/longread/klad/#ixzz5CvaSj2ES> (дата обращения: 17.10.2019).

Рождественская Е., Семенова В. Киберэтнография виртуального сообщества: анализ туристского форума // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2014. № 7. С. 22–43.

Русланов Е.В., Русланова Р.Р., Воробьева С.Л. Субкультура “черных копателей” Республики Башкортостан: проблемы и решения // Актуальная археология 2. Археология в современном мире: в контакте и в конфликте: тез. междунар. науч. конф. молодых ученых. СПб.: Периферия, 2014. С. 62–65.

Социальные сети: кто туда ходит и зачем? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. 02.06. 2017. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1457> (дата обращения: 17.10.2019).

Федотова Л.Н. Анализ содержания — социологический метод изучения средств массовой коммуникации. М.: Ин-т социологии РАН, 2001. 202 с.

Garcia A.C., Standlee A.I., Bechkoff J., Cui Y. Ethnographic Approaches to the Internet and Computer

- Mediated Communication // Journal of Contemporary Ethnography. 2009. V. 38. № 1. P. 52–84.
- Kozinetz R.V. Netnography: Doing Ethnographic Research Online. London: SAGE Publications, 2010. 221 p.
- Preece J. Online communities: Designing usability, supporting sociability. Chichester: Wiley, 2000. 439 p.
- Rheingold H. A slice of life in my virtual community // Global networks: Computers and International Communication / Ed. L.M. Harasim. Cambridge, MA: MIT Press, 1994. P. 57–80.

“TREASURE-HUNTING” AS A FACTOR OF DESTRUCTION OF MODERN AGE ARCHAEOLOGICAL SITES (the case of the Republic of Bashkortostan)

Aynur I. Tuzbekov

R. Kuzev Institute for Ethnological Studies, Ufa Federal Research Centre, RAS, Ufa, Russia

E-mail: aituzbekov@gmail.com

The formation of caring attitude to historical and cultural heritage sites is one of the top priorities set by the contemporary government cultural policy of the Russian Federation. For some of the Russian regions, including the Republic of Bashkortostan, the problem of archaeological site preservation is of crucial importance. Despite close attention paid by the Federal and regional authorities to this issue, public bodies responsible for the heritage protection record numerous cases of destruction of the sites' occupation layer. Recently, site looters who call themselves “treasure hunters” have been increasingly widespread. In order to satisfy their individual interest or solely for profit, they destroy the very possibility of obtaining new historical knowledge. The results of inventory procedures, reports on the activity of the Department for Cultural Heritage Protection in the Republic of Bashkortostan and some publications of archaeologists cannot fully assess the scale of “treasure hunters” activities and damage they cause to archaeological sites of the region. In this regard, it is necessary to develop new interdisciplinary methods to study this issue. In this work, on the basis of the analysis of materials (the Unified State Register of Objects of Cultural Heritage, the list of the revealed objects of cultural heritage, analytical reports of public authority of the Republic of Bashkortostan in the sphere of preservation, use, promotion and state protection of cultural heritage) the author concludes that the monuments dated by the Modern Age (the 16th–19th centuries) are the least protected. For a more in-depth study of the activities of “treasure hunters” the author identified two most numerous groups in the social network “VKontakte”. Profiles of communities members, their communication activity in the network, messages, comments, republications, current and most discussed topics were studied using several software products. As a result of the research, the author composed a generic portrait of the “treasure hunter”, identified the most frequently looted sites, traced the cohesion degree of each of the analyzed communities and the possibility of their arranging large gatherings for joint search for treasures.

Keywords: archaeological sites, the Modern Age, treasure hunting, social networks.

REFERENCES

- Akhatov A.T., Kamaleyev E.V., 2014. The study of settlement sites of the 16th–19th centuries on the territory of the Republic of Bashkortostan: problems and prospects of the development of Modern Age archaeology in the region. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Kemerovo State University]*, vol. 1, no. 4 (60), pp. 17–21. (In Russ.)
- Analiticheskaya informatsiya o rabote v sfere sokhraneniya, ispol'zovaniya, populyarizatsii i gosudarstvennoy okhrany ob'yektov kul'turnogo naslediya v 2017 godu i zadachakh na 2018 god (Elektronnyy resurs) [Analytical information on works in the field of conservation, use, promotion and state protection of cultural heritage objects in 2017 and objectives for 2018 (Electronic source)]. URL: <https://okn.bashkortostan.ru/documents/active/50981/>.
- Bakhshiyev I.I., 2015. Conservation of the archaeological heritage in the Republic of Bashkortostan. *Federalizm [Federalism]*, 1, pp. 69–78. (In Russ.)
- Berdnikov I.M., Ulanov I.V., 2014. Methods to counter the spread of treasure hunting and amateur archaeology

- in Russian society. *Evrasiya v kaynozoye. Stratigrafiya, paleoekologiya, kul'tury* [Eurasia in the Cenozoic. Stratigraphy, palaeoecology, and cultures], 3. Irkutsk: Izdatel'stvo Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 26–43. (In Russ.)
- Fedotova L.N., 2001. Analiz soderzhaniya — sotsiologicheskii metod izucheniya sredstv massovoy kommunikatsii [Content analysis — a social science method for studying mass communication]. Moscow: Institut sotsiologii RAN. 202 p.
- Garcia A.C., Standlee A.I., Bechkoff J., Cui Y., 2009. Ethnographic Approaches to the Internet and Computer Mediated Communication. *Journal of Contemporary Ethnography*, vol. 38, no. 1, pp. 52–84.
- Kastel's M., 2004. Galaktika Internet: Razmyshleniya ob internete, biznese i obshchestve [Galaxy Internet: Reflections on the Internet, business and society]. Ekaterinburg: U-Faktoriya. 328 p.
- Kozinetz R.V., 2010. Netnography: Doing Ethnographic Research Online. London: SAGE Publications. 221 p.
- Makarov N.A., 2004. Looting digs as a factor in the destruction of the archaeological heritage of Russia. *Sokhraneniye arkheologicheskogo naslediya Rossii: materialy kruglogo stola Soveta Federatsii* [Conservation of the archaeological heritage of Russia: Proceedings of the round table in the Federation Council]. Moscow: Izdaniye Soveta Federatsii, pp. 13–24. (In Russ.)
- Meylakhs P.A., Rykov Yu.G., 2015. The online community of AIDS dissidents on the VKontakte social network: the structure and rhetorical strategies. *XV aprel'skaya mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva* [XV April international scientific conference on economic and social development], 3. Moscow: Vysshaya shkola ekonomiki, pp. 137–146. (In Russ.)
- Polukhina E., 2014. Online surveillance as a data collection method. *Interaktsiya. Interv'yu. Interpretatsiya* [Interaction. Interview. Interpretation], 7, pp. 95–106. (In Russ.)
- Preece J., 2000. Online communities: Designing usability, supporting sociability. Chichester: Wiley, 439 pp.
- Reshetnikov V. Podzemnoye delo. Stoit li v Bashkirii iskat' klad? (Elektronnyy resurs) [Underground business. Is it worth it to search for hoards in Bashkiria? (Electronic source)]. URL: <http://www.bashinform.ru/longread/klad/#ixzz5CvaSj2ES>.
- Reyngol'd G., 2006. Umnaya tolpa. Novaya sotsial'naya revolyutsiya [Smart Crowd. New Social Revolution]. Moscow: FAIR-PRESS. 416 p.
- Rheingold H., 1994. A slice of life in my virtual community // Global networks: Computers and International Communication / Ed. L.M. Harasim. Cambridge, MA: MIT Press, pp. 57–80.
- Rozhdestvenskaya E., Semenova V., 2014. Cyber ethnography of the virtual community: analysis of a tourists' forum. *Interaktsiya. Interv'yu. Interpretatsiya* [Interaction. Interview. Interpretation], 7, pp. 22–43. (In Russ.)
- Ruslanov E.V., Ruslanova R.R., Vorob'yeva S.L., 2014. Subculture of “grave robbers” of the Republic of Bashkortostan: problems and solutions. *Aktual'naya arkheologiya 2. Arkheologiya v sovremennom mire: v kontakte i v konflikte: tezisy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii molodykh uchenykh* [Actual archaeology 2: Archaeology in the modern world: In touch and in conflict: Abstracts of young scientists conference]. St. Petersburg: Periferiya, pp. 62–65. (In Russ.)
- Sotsial'nyye seti: kto tuda khodit i zachem? (Elektronnyy resurs) [Social networks: who visits them and why? (Electronic source)]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1457>.
- Zhizn' v internete i bez nego (Elektronnyy resurs) [Life on the Internet and without it (Electronic source)]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116780>.